

Санкт-Петербург. В кругу офицеров Русского императорского флота. Фото начала XX в.

УДК 359[94(41/99):06.072]

Масягин В.П.
«Морские собрания – благородная профессиональная традиция
офицеров Российского флота»
(из истории Морских собраний Российского флота)

Масягин Владимир Павлович, контр-адмирал, доктор педагогических наук, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
E-mail: masyagin@mail.ru

В современных условиях стоит важнейшая задача сохранения в офицерской среде духовных и нравственных ценностей и традиций, выработанных в Вооруженных силах России за многовековую историю. В статье обобщен исторический опыт деятельности Морских собраний Российского военно-морского флота, который может активно использоваться сегодня в государственно-патриотическом воспитании.

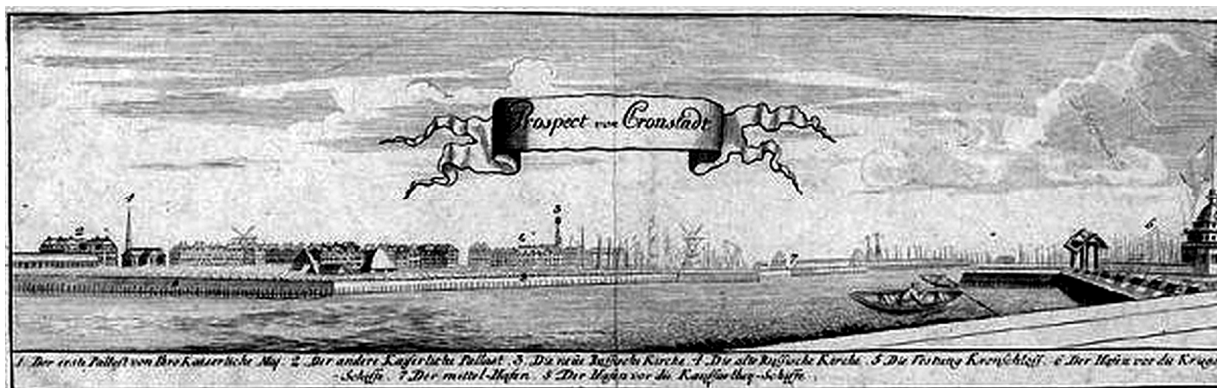
Ключевые слова: военно-профессиональные традиции, военно-профессиональная подготовка, морские собрания, устав Морского собрания, газета «Кронштадтский вестник».

Морские собрания – давняя и благородная традиция, неразрывно связанная с историей государства и флота Российского.

Сохранились свидетельства о работе Морских собраний флота Балтийского моря, родоначальника всех военно-морских флотов России. Наибольший интерес для нас представляет история их создания в Гельсингфоргсе, Кронштадте, Ревеле, при Адмиралтейском и Ижорском заводах, 2-м Балтийском флотском экипаже (ранее кают-компания офицеров флотских экипажей, расположенных в г. Санкт-Петербурге), в порту имп. Александра III (г. Либаве).

Старейшим из них общественным учреждением такого рода в России и Российском флоте является Морское собрание в г. Кронштадте. Здесь в конце 18 в. были сосредоточены основные военно-морские силы Российского государства и Балтийского флота. История создания собрания интересна и поучительна.

Заслуга учредителей собрания чувствуется значительно, когда мы знакомимся с сохранившимися мемуарами современников и получаем представление о Кронштадте конца 18 в. и быте его жителей.

Перспективный вид г. Кронштадта с юга. Гравюра. Вторая пол. XVIII в.

Кронштадт в то время был большой деревней с немощеными улицами и болотными площадями, на которых большую часть года стояла непролазная грязь и где не проходило ночи без грабежа и убийств. Жизнь кронштадтских моряков была непритязательной и буднично монотонной. Культурных развлечений не было. Литература по морскому делу была недоступна т.к. общественной библиотеки не было. Морские офицеры получали удовольствие в дружеских пирушках, где господствующую роль играли вино и карты. На молодежь такая праздность действовала губительно. Желая уменьшить это зло, командир Кронштадтского морского порта С.К. Грейг предложил в начале 1786 г. почтенным и известным лицам города учредить морской клуб, испросив на то соизволение Императрицы Екатерины II. Торжественное открытие состоялось 11 марта 1786 г.

Это был первый опыт объединения морского общества «для приятных, полезных и благородных развлечений»¹.

Один из современников так писал об атмосфере, царящей в морском клубе: «Простота нравов, взаимная любовь, дружеское обращение начальников с подчиненными и безусловное уважение последних к первым явили полезные последствия: семейные между собой сблизились, а молодые офицеры, знакомясь с лучшим обществом, сделались нравственнее»². В это время клуб имел свой дом, был снабжен полным обзаведением и имел капитал. Сфера деятельности клуба постоянно расширялась.

Однако в 1795 г. деятельность собрания была приостановлена из-за похода Кронштадтской эскадры к берегам Франции в связи с выполнением Россией обязательств по «тройному согласию» с Англией и Австрией. Плавание затянулось почти на пять лет. За это время имущество собрания и денежные средства были утрачены, его помещения отдали под квартиры.

В начале 19 в. группа молодых морских офицеров, желая чем-то заполнить свой досуг и развлечь сослуживцев, с разрешения командования Кронштадтского порта начала устраивать любительские спектакли, пользовавшиеся успехом. О спектаклях стало известно Александру I, который посчитал актерство неприличным для звания офицера занятием, и театр закрыли. Тогда было предложено восстановить в Кронштадте морской клуб. Идея принадлежала участникам любительских спектаклей лейтенантам И.П. Бунину и В.Н. Нордштейну.

Самуил Карлович Грейг (Сэмюэль Грейг, Samuel Greig; 1736–1788), адмирал

Петр Иванович Ханюков (1743 – 1813), адмирал, главный командир Кронштадтского порта (с 1801)

Дом Миниха, в котором находилось Кронштадское Благородное собрание с 1802 по 1858 гг.

Молодые офицеры подготовили проект устава и объявили подписку среди желающих вступить в члены собрания. Более 150 человек, генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров поддержали эту идею. Командир Кронштадтского порта адмирал П.И. Ханюков предоставил Александру I проект и ходатайство морских офицеров, которое император удовлетворил в январе 1802 г. 6 февраля 1802 г. состоялось торжественное открытие Морского собрания, носившего официальное название Кронштадтского Благородного собрания, а впоследствии Кронштадтского Морского собрания.

¹ Кронштадтское морское собрание. Краткий очерк столетнего существования. СПб., 1902. С. 3.

² Там же. С. 4.

Жетон (слева) и герб (справа)
Кронштадтского Морского собрания

Кронштадтское Морское собрание.
Почтовая открытка начала XX в.

По примеру Кронштадта подобные собрания стали создаваться и в других крупных портах. Особенно этот процесс получил развитие в Балтийских портах во второй половине 19 в., когда в России проводились военные реформы. Как правило, инициатива создания Морских собраний принадлежала кронштадтским офицерам, переведенным на новое место службы.

Граф Федор Петрович Литке (1797–1882)

Андрей Сергеевич Загорянский-Кисель (1858–?)

Инициатором создания Ревельского морского клуба (впоследствии Морского собрания) стал военный губернатор адмирал Ф.П. Литке. На основании представленного им доклада-обоснования начальнику Главного морского штаба клуб был учрежден 9 сентября 1851 г.¹ Первым председателем созданного в 1910 г. Морского собрания при 2-м Балтийском флотском экипаже стал капитан 1 ранга А.С. Загорянский-Кисель, проходивший ранее службу в Кронштадте.

По своим задачам, организационному устройству Морские собрания Балтийского флота отличались мало. Однако деятельность их имела свои особенности, что повсеместно закреплялось уставами и поддерживалось коллегиальностью управления. Только с февраля 1912 г. Морские собрания Балтийского моря стали действовать по единому уставу, утвержденному Морским министром И.К. Григоровичем².

Члены Морских собраний делились на обязательных и необязательных. К числу первых относились все адмиралы и генералы, штаб – и обер-офицеры флота, находящиеся на действительной службе. В обязательных членах состояли также офицеры, проходившие службу в качестве морских инженеров, механиков, врачей, инженеры морских строительных частей и по военно-морскому судебному ведомству. Например, в Морских собраниях при Адмиралтейском и Ижорском заводах обязательными членами, помимо офицеров, были также служащие по найму, получившие образование в высших учебных заведениях. Отставные офицеры, которые в течение 25 лет состояли обязательными членами каких-либо Морских собраний, по желанию получали бесплатный членский билет, вопрос об этом решался советом старшин.

Все остальные служащие портов и служившие ранее в Морском ведомстве являлись необязательными членами собраний. При этом они пользовались всеми правами обязательных членов. Предполагалось и наличие почетных членов, которых избирали из особо выдающихся государственных деятелей, судостроителей и мореходов. Например, почетными членами Морского собрания при 2-м флотском экипаже, по уставу 1910 г., утвержденному морским министром вице-адмиралом С.А. Воеводским³, были морской министр, товарищ морского министра, начальник главного морского штаба, начальник морского генерального штаба и начальник действующего флота Балтийского моря.

В качестве постоянных гостей в собрания с согласия совета старшин допускались все лица военного и гражданского ведомств, имеющие военные и классные чины и состоящие на службе, а также почетные граждане. Постоянные гости пользовались всеми правами членов собрания за исключением права участвовать в избрании старшин. Члены и постоянные гости могли вводить в собрание временных гостей, прибывающих из других городов, которые отвечали необходимым требованиям и за которых они несли полную ответственность в собрании, не имея права без них его покинуть. В специальной книге у швейцара пригласивший собственноручно должен был записать сведения о госте. В качестве временных гостей в Морские собрания приглашались также служащие с русских военных судов, приписанных к другим портам, и иностранные адмиралы и офицеры.

¹ Основание Ревельского морского клуба // Морской сборник. 1861. № 9. С. 60.

² Об утверждении устава морских собраний Балтийского моря // Указатель правительств. распоряж. за 1912 г. № 69. СПб. Тип. Мор. мин-ва. 1913. С. 165.

³ РГА ВМФ. Ф. р-249. Оп. 1. Д. 84. Л. 24.

Вдовам и членам семей бывших членов собрания и постоянных гостей предоставлялись билеты на право посещения собрания. Гостям разрешалось пользоваться всем, что имелось в собрании, а также приглашать в собрание членов своих семей и знакомых.

С развитием активной деятельности Морских собраний стал обсуждаться вопрос: могут ли гардемарины посещать балы и танцевальные вечера? Разрешался он по-разному. Для Кронштадтского Морского собрания такое разрешение было дано в 1859 г. по запросу Главного командира Кронштадтского морского порта вице-адмирала Ф.М. Новосильского на имя генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича¹. Позднее это решение было закреплено уставами собраний, где особо оговаривался запрет посещения гардемаринами карточных комнат собрания.

Как правило, руководство деятельностью собраний осуществляли командиры портов и экипажей. Высшим органом являлось общее собрание. Общие собрания членов созывались председателем с разрешения командира порта не реже одного раза в год. Оно рассматривало наиболее важные вопросы, утверждало результаты голосования по выборам старшин, исключало из членов собрания лиц, допустивших нарушение правил поведения, вносило изменения в устав и проч.

Непосредственно деятельностью собрания руководили советы старшин или комитеты. Старшины избирались обязательными, а в ряде портов и необязательными членами Морских собраний. О предстоящих выборах офицеры извещались через местную печать, а также командованием. В установленный для каждого собрания срок в особых пакетах рассылались избирательные записки, к которым прилагались списки обязательных и необязательных членов для выбора из них старшин. Не позднее определенного числа эти записки должны были быть собраны и опечатаны в специальной кружке. В указанный день старшины и приглашенные члены собрания вскрывали кружки с избирательными записками и составляли списки в порядке согласно большинству полученных голосов. К примеру, в Морском собрании порта императора Александра III, избиралось 6 старшин и 6 кандидатов. Как в старшины, так и в кандидаты избирали 3-х человек из числа членов собрания, состоящих на судах флота, зимующих в порту и 3-х человек из лиц, состоящих при береговых обязанностях. Один из старшин избирался советом старшин в казначеи Морского собрания и делопроизводителем совета старшин.

Необходимо отметить, что старшины независимо от чинов и рангов пользовались одинаковыми правами в совете. Это позволяло им решать вопросы деятельности демократическим путем.

В ведении совета старшин находилось внутреннее устройство собрания, все хозяйственные распоряжения, наблюдение за соблюдением устава и выполнением действующих постановлений. Председателем на заседании совета становился старший по званию. При равенстве голосов в процессе обсуждения какого-либо вопроса его голос становился решающим. В ходе работы составлялся протокол, копия которого представлялась для ознакомления членам собрания в гостинной комнате.

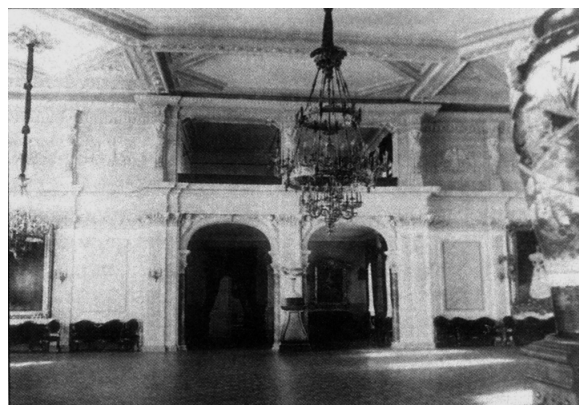
Совет старшин мог издавать обязательные для всех членов постановления, в которых подробно разъяснялись правила устава, регулировались и другие важные вопросы. При этом каждое постановление совета старшин рассматривалось любым из членов как выражение желаний всего общества и потому было обязательным для всех.

Развитию Морских собраний уделяли внимание члены царской семьи. Августейшие особы поддерживали собрания материально, принимали участие в их работе.

Большие усилия для развития Морских собраний приложил генерал-адмирал Великий князь Константин Николаевич, постоянно заботясь об изменении быта моряков на берегу и стремясь создать общественную жизнь,

*Одна из гостиных
Кронштадтского Морского собрания*

*Танцевальный зал
Кронштадтского Морского собрания*

*Столовая
Кронштадтского Морского собрания*

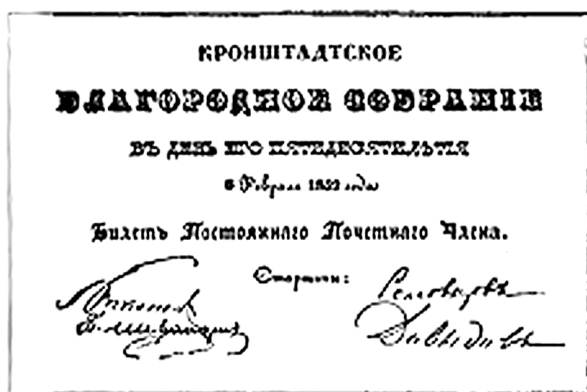
¹ РГА ВМФ. Ф. р-203. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.

Великий князь Константин Николаевич (1827–1892), генерал-адмирал, второй сын Николая I

Великий князь Алексей Александрович (1850–1908), четвертый сын Александра II и императрицы Марии Александровны. Член Государственного совета, адмирал

Билет постоянного почетного члена Кронштадтского Благородного собрания, выданный ко дню пятидесятилетия последнего

Бунин, Иван Петрович (1773 – после 1842), капитан-лейтенант, учредитель Кронштадтского морского собрания

Современный вид здания, в котором в 1858–1917 гг. находилось Кронштадтское Морское собрание (ныне Дом офицеров)

отвечающую всем требованиям современного прогресса. В 1858 г. по просьбе совета старшин Великий князь Константин Николаевич принял звание Попечителя Кронштадтского Морского собрания. Позже, в 1871 г., почетным членом собрания стал великий князь Алексей Александрович¹.

В Морских собраниях большое внимание уделялось сохранению героической истории Балтийского флота, чему служили вечера чествования героев, торжества по случаю памятных дат. Важно подчеркнуть, что участие в собраниях офицеров – ветеранов способствовало сохранению лучших традиций флота. Ветераны после окончания службы как бы оставались в строю, не нарушалась их связь с флотом, они не испытывали чувства одиночества. Общение с участниками бывших сражений облагораживало молодых офицеров, воспитывало в них чувство достоинства, мужество, жажду подвига.

Примером уважительного отношения к ветеранам служит чествование основателя Кронштадтского Морского собрания И.П. Бунина, когда собранию исполнилось 50 лет. К этой дате был написан портрет ветерана, впоследствии размещенный в Морском собрании. По решению совета старшин, в который он избирался 6 раз, его определили в почетные члены, и за его здоровье был предложен тост в ходе юбилейного обеда.

В 60-е гг. 19-го в. Морские собрания начинают играть заметную роль в международной жизни России. Гостеприимно встречали в Морских Собраниях Гельсингфоргса, Кронштадта и Ревеля иностранных военных моряков. Это служило делу укрепления взаимопонимания между государствами и боевого братства. Государственное значение имел дружественный визит американских моряков и членов американского посольства, во главе с посланником Конгресса Г.В. Фоксом². В 1866 г. они прибыли из Нью-Йорка в Кронштадт на самом современном корабле-мониторе «Миантанам» и пароходе «Августа» под командою командоров флота Соединенных Штатов Джона Бомота (начальник эскадры) и Александра Муррея³.

Уровень приема гостей в Кронштадтском Морском собрании был очень высок. Американцев принимали не только офицеры флота, но и члены кабинета министров Российского государства, во главе с Председателем комитета министров князем П.П. Гагариным, городской голова Ф.С. Степанов и члены думы. Был приготовлен изысканный обед, который сопровождался выступлением сводного оркестра под управлением А.К. Лядова. Закончилось торжество балом морских офицеров.

¹ Коршунов Ю.Л. Августейшие моряки. СПб., 1999. С. 34.

² «Ответственная миссия была возложена на помощника морского министра САСШ капитана Густава Фокса, который по поручению президента САСШ Э. Джонсона должен был доставить в Россию резолюцию Конгресса, принятую в связи с покушением на Александра II. Этой миссией президент Джонсон хотел подчеркнуть неординарность события и дружеское отношение САСШ к России» (Гусарова Л.Н. Вступительная статья: Первая правительственная делегация САСШ в России // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1995. Т. VI. С. 336). (Прим. ред.).

³ Кронштадтский вестник. 1866. № 84–85.

Джон Бомот
(John C. Beaumont,
1821–1882), контр-
адмирал, затем
адмирал ВМС Северо-
Американских
Соединенных
Штатов

Александр Мюррей
(Alexander Murray,
1816–1884), контр-
адмирал ВМС Северо-
Американских Соеди-
ненных Штатов

Густав Фокс
(Gustav V. Fox,
1821–1883), офицер
ВМС Северо-Аме-
риканских Соеди-
ненных Штатов, по-
мощник морского
министра САСШ

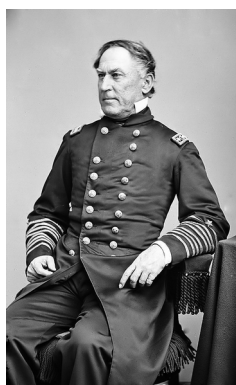

Встреча русских офицеров
с представителями американской делегации,
1866

В 1867 г. Кронштадт посетил отряд американских кораблей в составе винтового фрегата «Франклин» и винтового корвета «Канедегуа» под флагом адмирала Фаррагута.

В 1891 г. главный военно-морской порт Российской империи принимал французские корабли Северной броненосной эскадры под командою вице-адмирала Альфреда Альбера Жерве. Французский адмирал как сторонник активного сближения Франции с Россией в 1893 г. был избран Почетным гражданином Кронштадта. Он же сопровождал президента Франции Ф. Фор при посещении города в 1897 г.

С конца 50-х гг. 19 в. в Морских собраниях стало уделяться больше внимания повышению военно-профессиональной подготовки офицеров Балтийского флота. Началось чтение лекций и сообщений с целью обмена и распространения между членами собраний новостей по развитию военно-морского дела, научных знаний и известий общего интереса. Устройство лекций в городах Санкт-Петербурге, Кронштадте, Либаве и Ревеле, в местах сосре-

Дэвид Глазго Фаррагут
(David Glasgow Farragut, 1801–1870),
адмирал ВМС САСШ

Альфред Альбер Жерве
(Alfred Albert Gervais, 19
июня 1837–1921), адми-
рал ВМС Франции

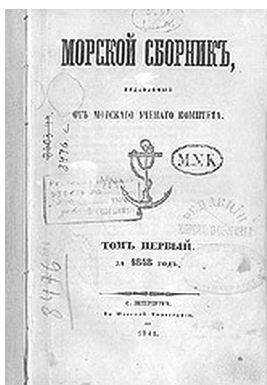

Феликс Фор (Félix Faure,
1841–1899), французский
политический деятель,
президент Французской
республики

доточения основных сил Балтийского флота, проходило при активном участии морского ученого комитета и Главного морского штаба. Лекции и сообщения носили различную направленность, в основном ту, которая привлекала внимание высшего морского начальства. В первую очередь в них содержались сведения по морской артиллерии, минному делу, паровой механике, корабельной архитектуре, морской тактике и другим предметам, которые в ходе роста и реформирования Балтийского флота получили новое направление. Для этого приглашались видные ученые, известные профессора. В Морских собраниях Балтики проводились военно-морские игры, готовились сообщения по морской истории, статистике, гигиене, естествознанию, педагогике, по новому судопроизводству, докладывались результаты трудов ученых экспедиций, открытия, изобретения и другие события, заслуживающие быть отмеченными в морской среде. Неоднократно в Кронштадтском морском собрании выступал с публичными сообщениями флотоводец и ученый С.О. Макаров. 7 марта 1890 г. он прочел лекцию «О гидрологических работах, произведенных на корвете «Витязь»», в декабре 1896 г. им было изложено основное содержание «Рассуждений по вопросам морской тактики». Принимали активное участие в работе собрания А.С. Попов – изобретатель радио, А.Н. Крылов – ученый кораблестроитель.

Уделялось серьезное внимание доставлению членам Морских собраний эстетических удовольствий. Литературно-художественные вечера проходили с участием знаменитых певцов, популярных поэтов, писателей, артистов императорских театров. На сцене Морских собраний выступали К.А. Варламов, А.К. Лядов, Н.А. Римский-Корсаков, П.А. Стрепетова, Н.Н. Фигнер. Частыми гостями на сценах Морских собраний в Кронштадте и в Санкт-Петербурге были артисты итальянской оперы: пианист М. де Сантес, солист Г. Чиарди и др.

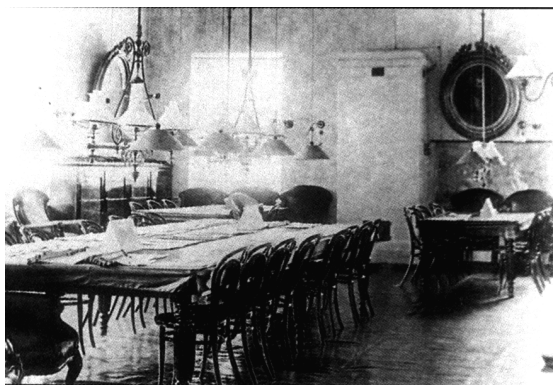
Важное место в Морских собраниях занимали библиотеки, в которых офицеры имели возможность повышать образовательный и военный уровень, проводить занятия и коллективное обсуждение военно-морских вопросов. В них имелась литература самых различных областей знаний, но в первую очередь военно-морские и периодические

Обложка первого номера
«Морского сборника»
(март 1848)

Богдан Александрович фон
Глазенан (Gottlieb
Friedrich von Glasenapp;
1811–1892), адмирал, пер-
вый главный редактор
«Морского сборника»

Читальный зал Кронштадтского Морского собрания

Николай Александрович
Рыкачув (1832–1891),
морской журналист,
контр-адмирал, основа-
тель и первый редактор
газеты «Кронштадт-
ский Вестник»

Павел Алексеевич Кор-
гуев (ок 1825–1877), гидро-
граф, помощник астро-
нома Кронштадтской
обсерватории, первый
Кронштадтский город-
ской глава

нов собрания на языке Аполлона. Поздравления печатались на небольшом листке почтовой бумаги и разносились старшим швейцаром по всем почетным членам собрания и раздавались при входе на Новогодний вечер. Так родилась одна из замечательных традиций Морского собрания³.

Активной деятельностью собраний была там, где офицеры расчетливо распоряжались имеемым капиталом. Капитал офицерских Морских собраний складывался из денежных ресурсов, которые находились в распоряжении собрания для выполнения возложенных на него задач. Положением офицерских собраний были опреде-

издания, в том числе иностранные. С 1848 г. стал регулярно поступать журнал «Морской сборник», где нередко печатались статьи и члены Морских собраний.

Членами библиотеки считались обязательно все офицеры и врачи Балтийского флота. Они отчисляли на нужды библиотеки 1 процент своего жалования. Библиотекарем в то время стал инициативный офицер флота С.И. Неделькович, при котором книги были установлены по новой системе и составлены подвижные каталоги на отдельных карточках по системе введенной в императорской публичной библиотеке. На 1 января 1913 г. в библиотеке было 67281 книга и большое количество сброшюрованных газет. Библиотека занимала в 1895 г. – 5-е место, в 1908 г. – 9-е место среди библиотек России и составляла по праву гордость Балтийского флота¹.

При библиотеке Кронштадтского Морского собрания в начале 70-х гг. 19 в. организовался кружок морских офицеров, докторов, учителей, чиновников. Всего около 40 членов. Они выступили инициаторами издания местной газеты. 30 марта 1861 г. «Кронштадтский вестник» – «Морской и городской листок», получил право на существование, благодаря активной деятельности по ее созданию лейтенанта Н.А. Рыкачева, штабс-капитана П.А. Коргуева (впоследствии – первый Кронштадтский голова, почетный гражданин Кронштадта), главного врача морского госпиталя И.О. Грицевича. Редакторы издания ставили главную цель вестника – «как морской орган, он должен сообщать сведения обо всем, что относится к морскому делу»². Активно на страницах газеты освещалась жизнь и деятельность Морских собраний флота Балтийского моря.

В Морских собраниях для членов семей устраивались балы, маскарады, благотворительные вечера и обеды, что в большей мере способствовало их сближению, установлению между ними непринужденных товарищеских отношений. Организовывалось чтение лекций. Тематика их была разнообразной: о близорукости детей школьного возраста и о мерах борьбы с ней, что такое туберкулез и др. В печати об этом давались сообщения. Для детей организовывались детские вечера и праздники, елки, на которых им за счет собрания раздавались подарки.

Между членами Морских собраний и прислугой устанавливались добрые, теплые отношения. В документах старого моряка, плававшего в 1827–1831 гг. в эскадре в Средиземном море, сохранилось поздравительное стихотворение швейцара Благородного собрания напечатанного в 1823 г.

В начале 1820-х гг. морские офицеры братья Н.А. и М.А. Бестужевы, В.И. Даль сами писали эти стихи, всегда имевшие более или менее шуточный, юмористический характер. Впервые мысль о печатании стихотворного поздравления швейцарам пришла при проведении заседания старшин при обсуждении вопроса о вознаграждении швейцара, не получавшего регулярного жалования. Мысль эта очень понравилась и была приведена в исполнение. Причем счастливый обладатель стихов, написанных за него Н.А. Бестужевым, собрал богатую жатву в виде тогда еще очень больших серебряных рублей и синих ассигнаций. Успех вызвал продолжение обычной. С тех пор швейцары считали своим долгом в Новый год поздравить чле-

¹ Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта. Кронштадт. 1913. С. 165.

² Краткий исторический очерк морской и городской газеты «Кронштадтский вестник» и список статей по морскому делу и морской технике. Кронштадт. 1911. С. 7.

³ Кронштадтский вестник. 1877. 2 марта. № 26.

лены следующие источники денежных средств: поступления из государственного бюджета, взносы офицеров и собственные доходы собрания.

Из государственного бюджета Морские собрания Балтийского флота получали 3 вида пособий: на улучшение общественного быта офицеров, на наем, отопление и освещение помещения собрания и в виде единовременной безвозвратной помощи. Например, в связи с учреждением Гельсингфорского Морского собрания император повелел отпустить ему в 1911 г. пособие в размере 750 рублей¹.

Другой источник средств офицерского собрания – денежные взносы офицеров, которые подразделялись на ежемесячные, единовременные и ежегодные. Так, в Кронштадтском и Ревельском Морских собраниях из денежного содержания офицеров проводились вычеты за год: у адмиралов – 24 рубля, штаб-офицеров – 18, обер-офицеров – 12. С лиц получивших приглашение посещать собрание, членские взносы не взымались. Так же как и с флотских офицеров, находящихся в командировках и причисленных к другим портам, где имелись свои собрания. Расчеты в этих случаях между собраниями производились в конце каждого отчетного года за действительно проведенные в порту зимние месяцы. Ежегодно сумма взносов могла меняться, что оговаривалось на общем собрании и закреплялось уставом.

Третий источник – собственные доходы собрания. В различных собраниях они были далеко не одинаковы, что обуславливалось местом нахождения собрания, продолжительностью существования, развитием хозяйства, умением рационально его вести. Собственные средства пополнялись за счет доходов от игр, чтения в собрании публичных лекций, проведения вечеров, а также за счет сдачи в наем помещений, от продажи вин и карт. Были и другие поступления. Например, в Морском собрании Адмиралтейского завода сдавали на прокат посуду, а в Кронштадтском – за плату на прокат предоставляли яхты и буера.

Все денежные средства офицерских собраний делились на запасной и расходный капиталы.

Запасной капитал являлся как бы резервным. Целью его создания было избегать единовременных, крупных платежей членами собрания, т.е. обеспечить функционирование собрания, не прибегая к резкому увеличению членских взносов или к займам. Расходный капитал предназначался для финансирования всей текущей деятельности собрания. В него зачислялись средства, поступившие из государственного бюджета, членские взносы офицеров, прибыль от столовой и буфета, плата за игры и др.

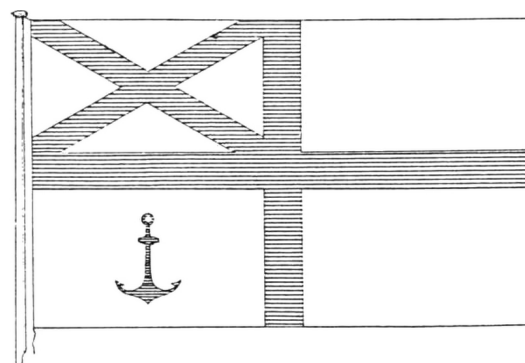
Морские собрания были освобождены от патентного налога, так как хозяйственная деятельность собраний не носила коммерческого характера. Например, главными статьями прихода Кронштадтского Морского собрания в конце 19 в. были: ежегодная императорская субсидия на содержание собрания и торговые права (4600 руб.), членские обязательные взносы (до 9000 руб.), необязательные и с постоянных гостей (до 4000 руб.), плата за игральные карты (до 3000 руб.), за вино (до 7000 руб.) и т.п.

Постоянный же расход составляли: жалование вольнонаемным служащим при собрании, покупка и ремонт вещей, содержание летнего помещения и оранжереи, обзаведение посудой, покупка вина и карт, освещение, устройство художественных вечеров и пр. В 1901 г. собрание имело запасного капитала 12000 руб.

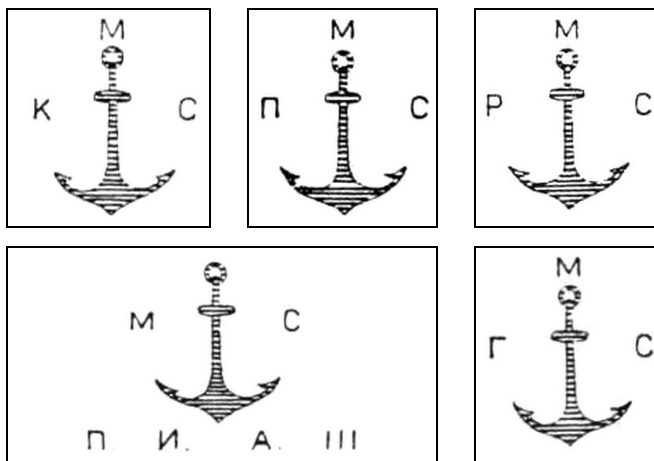
Морские собрания на свои средства могли приобретать имущество, в том числе и недвижимость, образовывать заемные капиталы. Им принадлежало все, имевшееся в собрании: мебель, посуда, книги, картины, макеты кораблей и т.д. Каждое собрание имело счет в государственном банке, бланк со своим обозначением.

Свидетельством высокой оценки деятельности собраний являлось разрешение Морским собраниям на зданиях, яхтах, шлюпках иметь особый флаг. Он был белого цвета, с синим вертикальным крестом, военным флагом в правой верхней четверти, и синим якорем в левой нижней четверти, по сторонам якоря помещались начальные буквы названия собрания².

Для всех без исключения членов и гостей собрания обязательным было исполнение правил уставов собраний, постановлений советов старшин, которые имелись в каждом собрании в достаточном количестве и выдавались

Флаг Морских Собраний (на белом поле – синий рисунок [показан штриховкой])

Рисунки нижних крыжей флагов Морских Собраний: верхний ряд (слева направо) – Кронштадтского, при 2-м Балтийском флотском экипаже, Ревельского; нижний ряд – Порты императора Александра III (слева) и Гельсингфорского (справа)

¹ Об отпуске Гельсингфорскому морскому собранию в пособие по семисот пятидесяти рублей в год и о уменьшении пособий прочим морским собраниям // Указатель правительств. распоряж. за 1911 г. № 280. СПб.: Тип. Мор. мин-ва, 1912. С. 770; То же // Морской сборник. 1911. № 10. Оф. С. 15.

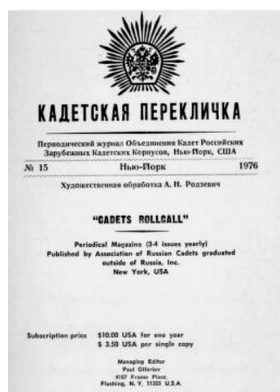
² Об утверждении особого флага для морских собраний и подъеме такового на зданиях морских собраний и на принадлежащих им яхтах и шлюпках // Указатель правительств. распоряж. за 1912 г. № 231. СПб. Тип. Мор. мин-ва. 1913. С. 639.

Общество бывших Русских Морских офицеров в Америке.
Фото 1937 г.

Обложка первого номера «Зарубежного морского сборника» (1928) – органа объединения русских морских организаций в Чехословакии, впоследствии – органа национальной русской военно-морской мысли

Титульный лист журнала «Кадетская переключка» (№ 15, 1976 г.), издающегося Объединением Кадет Российских Зарубежных Кадетских Корпусов (Нью-Йорк, США)

Просмотр кинофильма в кают-компании. Фото 1980-х гг. С сайта <http://admiral-umashev.narod.ru/isachenkov5.html>

казначеем бесплатно. Допустившие нарушения члены и гости приглашались на ближайшее заседание совета старшин, которые в зависимости от ситуации могли запретить посещать собрание на определенный срок или окончательно исключить из членов или гостей. Так как для многих офицеров собрание в буквальном смысле слова было домом на берегу, где моряк, особенно неженатый, проводил практически все свободное от службы время, общаясь с сослуживцами, то такое наказание являлось очень суровым и приравнивалось к исключению из общества офицеров.

Многие вопросы в собраниях решались после дискуссий на общих собраниях. В первую очередь Морские собрания способствовали преемственности офицерских традиций, поддерживали своих членов духовно и нравственно. В то же время нельзя идеализировать работу Морских собраний флота Балтийского моря. Их деятельность напрямую зависела от состояния кораблей, его активности в морских батальях и опыта учебных плаваний, а часто и от исторических личностей, управляющих государством и военным флотом.

После Социалистической революции и Гражданской войны в эмиграции оказалось более 2 тысяч офицеров бывшего Российского флота, разбросанных по всему свету. Следуя лучшим традициям Морских собраний, они объединялись в морские общества, организации и кают-компании. К середине 1930-х гг. насчитывалось более 40 русских эмигрантских морских организаций в США, Франции, Бельгии, Аргентине, Тунисе, Югославии, Чехословакии и в других странах¹. Правопреемники некоторых из них существуют и поныне.

К сожалению, положительный опыт Морских собраний не был учтен при строительстве Рабоче-крестьянского Красного флота, при формировании нового состава командиров. 16 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «Об уравнивании всех военнослужащих в правах», которым были упразднены все ордена, чины и звания, все организации, в том числе и Морские собрания.

В 1920-х–1930-х гг. делались попытки организовать работу клубов Красного флота, используя забытый опыт², но они не увенчались успехом. Только в годы Великой Отечественной войны в военно-морских базах Балтийского и других флотов создаются клубы офицерского состава, которые по своей деятельности отдаленно напоминали Морские собрания. Они были призваны оказывать содействие «... росту военно-морской культуры командира, развитию его творческой мысли, воспитанию в нем чувства командирского достоинства и чести, обмену боевым опытом, тесному товарищескому общению командиров и их культурному отдыху»³. Впоследствии из-за отсутствия четкой правовой регламентации, организации и деятельности таких клубов они прекратили свое существование.

В послевоенный период особое место в сплочении офицерских коллективов, воспитания офицеров в духе

любви к своей профессии, в повышении морской и общей культуры принадлежало кают-компаниям кораблей. Корабельные кают-компании стремились превратить не только в благоустроенное место приема пищи, но и в сообщество офицеров, которых сплачивали общие интересы, морские обычаи и традиции.

В 1994 г., следуя традициям Российского императорского флота, группа моряков-энтузиастов выступила с инициативой возродить Морские собрания России. Главными задачами общественных организаций стало сохранение и развитие лучших военно-профессиональных традиций отечественного флота, воспитание патриотизма среди его личного состава, оказание социальной помощи морякам и их семьям. В основном сегодня они работают как общественные организации во многих регионах страны.

¹ Успенский В.В. «Мы шли на зарево...». Из «Кронштадтских воспоминаний» мичмана императорского флота // Родина. 1996. № 7–8. С. 82.

² Нормальный устав клубов Красной Армии и флота. Изд. 2-е. М.: Военгиз. 1924. 15 с.

³ ЦВМА. Ф. 161. Оп. 6. Д. 616. Л. 47.

Например, в 1995 г. было воссоздано Санкт-Петербургское Морское собрание. Морским собранием Санкт-Петербурга регулярно проводится высокозначимая работа по организации торжеств в честь знаменательных дат Российского флота, оказывается помощь ветеранам флота, членам семей погибших моряков. Совет старшин содействует изданию патриотической литературы, учебников и учебных пособий для морских учебных заведений, выплачивает премии и стипендии курсантам военно-морских институтов. Морское собрание является учредителем Фонда поддержки ветеранов флота и Фонда поддержки программ возрождения отечественного флота.

Традиция морских собраний послужила созданию и других активно работающих общественных организаций. Более 20 лет существует Общероссийское Общественное Движение Поддержки флота, девиз которого «Вместе за Россию и Флот!». Предметом деятельности движения поддержки флота является укрепление Российской Федерации как великой Морской державы, социальная защита лиц, чья профессиональная деятельность связана с Мировым океаном и внутренними водными путями России, повышение престижности морских профессий, поддержка ветеранов флота, воспитание молодежи на морских традициях, подготовка ее к морской службе.

Таким образом, обобщение исторического опыта и примеры сегодняшнего дня позволяют сделать вывод о том, что уникальная и чрезвычайно интересная профессиональная традиция – традиция морских собраний – и в 21 веке подтвердила свою значимость в пространстве и времени России.

31-я Ассамблея Санкт-Петербургского Морского собрания. Фото с сайта <http://www.morskoe-sobranie.ru/?page=foto1>

ЛИТЕРАТУРА

- 1 РГА ВМФ. Ф. р-203. Оп. 1. Д. 28. Л. 13; Ф. р-249. Оп. 1. Д. 84. Л. 24.
RGA VMF. F. r-203. Op. 1. D. 28. L. 13; F. r-249. Op. 1. D. 84. L. 24.
- 2 ЦВМА. Ф. 161. Оп. 6. Д. 616. Л. 47.
TsVMA. F. 161. Op. 6. D. 616. L. 47.
- 3 Коршунов Ю.Л. Августейшие моряки. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1999.
Korshunov Yu.L. (1999). Avgusteishie moryaki. Rus.-Balt. inform. tsentr BLITs, S.-Peterburg.
- 4 Краткий исторический очерк морской и городской газеты «Кронштадтский вестник» и список статей по морскому делу и морской технике. Кронштадт, 1911.
Kratkii istoricheskii ocherk morskoi i gorodskoi gazety «Kronshtadtskii vestnik» i spisok statei po morskому delu i morskoi tekhnike. Kronshtadt, 1911.
- 5 Кронштадтский вестник. 1866. № 84–85; 1877. № 26.
Kronshtadtskii vestnik. 1866. N 84–85; 1877. N 26.
- 6 Кронштадтское морское собрание. Краткий очерк столетнего существования. СПб., 1902.
Kronshtadtskoe morskoe sobranie. Kratkii ocherk stoletnego sushchestvovaniya. S.-Peterburg. 1902.
- 7 Нормальный устав клубов Красной Армии и флота. Изд. 2-е. М.: Воениз, 1924. 15 с.
Normal'nyi ustav klubov Krasnoi Armii i flota. Izd. 2-e. Voengiz, Moskva. 1924. 15 p.
- 8 Об отпуске Гельсингфорскому морскому собранию в пособие по семисот пятидесяти рублей в год и о уменьшении пособий прочим морским собраниям // Морской сборник. 1911. № 10.
Ob otpuske Gel'singforskomu morskому sobraniyu v posobie po semisot pyatidesyati rublei v god i o umen'shenii posobii prochim morskim sobraniyam. In: Morskoi sbornik. 1911. N 10.
- 9 Об отпуске Гельсингфорскому морскому собранию в пособие по семисот пятидесяти рублей в год и о уменьшении пособий прочим морским собраниям // Указатель правительств. распоряж. за 1911 г. № 280. СПб.: Тип. Мор. мин-ва. 1912.
Ob otpuske Gel'singforskomu morskому sobraniyu v posobie po semisot pyatidesyati rublei v god i o umen'shenii posobii prochim morskim sobraniyam. In: Ukazatel' pravitel'stv. rasporyazh. za 1911 g. N 280. Tip. Mor. min-va, S.-Peterburg. 1912.
- 10 Об утверждении особого флага для морских собраний и подъеме такового на зданиях морских собраний и на принадлежащих им яхтах и шлюпках // Указатель правительств. распоряж. за 1912 г. № 231. СПб.: Тип. Мор. мин-ва, 1913.
Ob utverzhdenii osobogo flaga dlya morskikh sobranii i pod"eme takovogo na zdaniyakh morskikh sobranii i na prinaldlezhashchikh im yakhtakh i shlyupkakh. In: Ukazatel' pravitel'stv. rasporyazh. za 1912 g. N 231. Tip. Mor. min-va, S.-Peterburg. 1913.
- 11 Об утверждении устава морских собраний Балтийского моря // Указатель правительств. распоряж. за 1912 г. № 69. СПб.: Тип. Мор. мин-ва, 1913.
Ob utverzhdenii ustava morskikh sobranii Baltiiskogo morya. In: Ukazatel' pravitel'stv. rasporyazh. za 1912 g. N 69. Tip. Mor. min-va, S.-Peterburg. 1913.
- 12 Основание Ревельского морского клуба // Морской сборник. 1861. № 9. С. 60–61.
Osnovanie Revel'skogo morskogo kluba. Morskoi sbornik. 1861. N 9. Pp. 60–61.
- 13 Тимофеевский Ф.А. Краткий исторический очерк двухсотлетия города Кронштадта. Кронштадт, 1913.
Timofeevskii F.A. (1913). Kratkii istoricheskii ocherk dvukhsotletiya goroda Kronshtadta. Kronshtadt.
- 14 Успенский В.В. «Мы шли на зарево...». Из «Кронштадтских воспоминаний» мичмана императорского флота // Родина. 1996. № 7–8. С. 78–83.
Uspenskii V.V. (1996). «My shli na zarevo...». Iz «Kronshtadtskikh vospominanii» michmana imperatorskogo flota. Rodina. N 7–8. Pp. 78–83.